

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ НА ГРОДНЕНЩИНЕ В ГОДЫ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1941-1944)

Бубен А. Ю.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Сильванович С. А.

Введение. Организация здравоохранения на Гродненщине в годы немецкой оккупации, как и в целом в Беларуси, была обусловлена нацистской расовой теорией. Согласно этой теории, евреи и цыгане должны были полностью уничтожены, а славянские народы значительно сокращены. Исходя из таких соображений, какая-либо медицинская помощь выглядела избыточной, поскольку препятствовала бы естественной убыли населения, которая помогала бы решать поставленную задачу. Прирост местного населения нужно было ограничивать. Немецким врачам, за редким исключением, необходимо было избегать оказания ему медицинской помощи. Не стоило заниматься профилактическими прививками и проводить дезинфекцию среди этих людей. В реальности, однако, нацистам приходилось корректировать свои теоретические выкладки относительно здравоохранения, поскольку его полное отсутствие грозило возможными эпидемиями, которые могли нанести непоправимый ущерб самим немцам.

Цель. Проанализировать систему здравоохранения на Гродненщине в годы немецкой оккупации.

Материалы и методы. Материалами для данной статьи послужили опубликованные работы и воспоминания современников. Методы исследования – историко-генетический, теоретического анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Шеф Главного управления имперской безопасности (РСХА) Рейнгард Гейдрих подчеркивал 2 июля 1941 г. в своей инструкции руководителям СС и полиции на оккупированных советских территориях, что к уничтожению медиков следует подходить «особенно аккуратно». Если есть необходимость их убивать, это надо делать, продолжал Р. Гейдрих, но каждый случай необходимо предварительно проверять. Опасаясь ухудшения ситуации в сфере здравоохранения и взрыва эпидемических заболеваний, он считал массовую ликвидацию врачей опасной. Прежде всего это касалось врачей-евреев. Инструкция Гейдриха увеличивала шансы еврейского медицинского персонала пережить первые акции уничтожения в случае, если бы

не было возможности отказаться от их услуг или заменить их нееврейскими специалистами. Летом 1941 г. в Беларуси в целом, и на Гродненщине в частности, имели место лишь единичные случаи убийства еврейских медиков. Таким образом, врачи в начале оккупации в большинстве случаев не разделили судьбу многочисленных еврейских интеллигентов – жертв первой волны нацистского геноцида. К ним очередь пришла чуть позже. Д. Кловский в своих воспоминаниях пишет, что в июле 1941 г. его отец рассказывал, как в Гродно будто бы кто-то убил немецкого офицера, в ответ на что немцы арестовали тридцать человек, самых известных в Гродно людей – адвокатов, учителей, врачей, в большинстве евреев, но и поляков тоже. По утверждению Д. Кловского это был первый в городе расстрел [1, с. 29]. Тем не менее, большинство еврейских врачей в это время оставались в живых, их привлекали к оказанию медицинской помощи в созданных гетто. В двух гродненских гетто имелись больницы, амбулатория, аптека и санитарная служба. Летом 1942 г. медицинским работникам одного из гетто Гродно ценой невероятных усилий удалось предотвратить распространение эпидемии дизентерии. По мере ликвидации гетто уничтожались и врачи-евреи, поскольку они нужны были главным образом для лечения еврейского населения. Согласно свидетельству отца Д. Кловского, на его глазах коменданты гетто № 1 Курт Визе и Колбасино Ринцлер после ликвидации транзитного лагеря в Колбасино расстреляли всех оставшихся в больнице: и пациентов, и персонал – не менее сорока человек [1, с. 71].

Вторая категория медицинских учреждений, работавших на оккупированной территории, была представлена больницами, клиниками и аптеками, открытыми с разрешения оккупантов. В них работали местные врачи и фармацевты, как правило, поляки и белорусы, которые оказывали помощь гражданскому населению и при необходимости немцам. Некоторые из них были связаны с польским и советским подпольем, тайно лечили или оказывали помощь медикаментами. На подпольных санитарных курсах, организованных командой гродненского обвода Армии Крайовой для молодежи в Гродно, преподавали врачи Козакевич, Лозовский, Мусялэк, Панцежиньский (все расстреляны немцами в 1943 г.). Врач Лозовский, к примеру, оказывал помощь и советским партизанам, и подпольщикам. Еще одним такого рода примером может быть врач Антоний Доха, который с разрешения немцев открыл амбулаторию в Жукевичах и лечебный центр в Индуре. В обводе Армии Крайовой Гродно – Левый Неман он был начальником санитарной службы, оказывал медицинскую помощь не только польским, но и советским партизанам. В июне 1942 г. советская партизанская группа вступила в бой

с немцами возле Волковыска. Четыре человека были ранены. Доктор А. Доха после обращения к нему за помощью всем им сделал операции, и в дальнейшем, вплоть до прихода Красной Армии, оказывал партизанам медицинскую помощь и присылал медикаменты [2, с. 266].

Третью категорию лечебных учреждений, открытых вопреки воле оккупантов, составляли партизанские госпитали и санитарные службы, которые создавались на базе партизанских отрядов. Первоначально их количество в партизанских отрядах было невелико, и они не могли обеспечить партизанские группы и отряды. Очень часто раненых и больных партизан приходилось увозить в деревню, где жил врач или фельдшер. Упомянутый выше доктор Доха в июне 1942 г. не только оказал помощь раненым партизанам, но и привел в партизанский отряд медсестру А. Г. Отрощенко, которая оставалась в отряде до момента гибели в мае 1944 г. [2, с. 266]. В июле 1942 г. подпольщики и партизаны Скидельского района успешно осуществили разработанную антифашистским комитетом Василюшковского, Скидельского, Щучинского районов боевую операцию по разгрому вражеского гарнизона в д. Озеры. В ходе ее подпольщики во главе с А. Ф. Манкевичем захватили аптеку. Медикаменты и другое имущество были переданы партизанам [3, с. 23]. Со второй половины 1942 г. в состав диверсионных групп и отрядов, перебрасываемых за линию фронта органами НКВД, специально подбираются высококвалифицированные врачи, фельдшера и медсестры, которым предстояло сочетать чисто врачебную и хирургическую практику с боевой работой. Центральный штаб партизанского движения имел специальную базу снабжения, которая обеспечивала направляемые в тыл врага группы и отряды медикаментами. Плановая помощь штаба партизанам по их медицинскому обеспечению начала осуществляться в начале 1943 г. Примером партизанского госпиталя на Гродненщине может быть открытый в конце 1942 г. госпиталь в Липичанской пуще, позже обслуживавший Белостокское партизанское соединение.

Четвертую группу медицинских учреждений составляли немецкие госпитали, предназначенные для раненых немецких солдат. На Гродненщине они существовали, как правило, во времена, когда линия фронта проходила через данную территорию, или приближалась к ней. Помощь в них оказывалась раненым и больным немецким солдатам, но иногда, в порядке исключения, могла оказываться и местным жителям. В частности, такой пример можно привести на основании воспоминаний Я. Лукашевского, который, будучи девятилетним мальчиком, проживавшим в Мостах, несколько недель лечился в немецком госпитале в Гродно в 1944 г.

Выводы. Здравоохранение на Гродненщине в годы немецкой оккупации было представлено четырьмя видами медицинских учреждений, три из которых были созданы под эгидой оккупантов и были призваны реализовать их установки в отношении медицинской помощи. Открытие больниц, клиник, аптек в еврейских гетто, в городах, местечках и деревнях Гродненщины, было продиктовано не заботой о здоровье населения, а стремлением не допустить эпидемий, которые могли бы нанести вред оккупантам. Немецкие госпитали были предназначены для оказания медицинской помощи немцам. Партизанские госпитали и санитарные дружины создавались вопреки воле оккупантов и были предназначены для оказания помощи партизанам и подпольщикам. В силу специфики пользоваться их услугами могло лишь ограниченное количество местного населения, которое находилось в партизанских отрядах, или проживало на той территории, где разворачивались подобные госпитали.

Литература

1. Кловский, Д. Дорога из Гродно / Д. Кловский. – Самара: Самарский Дом печати, 1994. – 432 с.
2. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Бераставіцкага раёна. – Мн.:БЕЛТА, 1999. – 624 с.
3. Абраменко, М. Е. Здравоохранение Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : учеб.-метод. пособие / М. Е. Абраменко. – Гомель: ГомГМУ, 2010. – 112 с.

НЕХВАТКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Будевич О. А., Емельянович К. О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Соловьев А. В.

Введение. Великая Отечественная война крайне негативно повлияла на все аспекты жизни человека в целом на государство. Исключением не стала система здравоохранения, которая по ряду причин не смогла обеспечить нужды советских войск. За годы войны было разрушено более 40.000 больниц и поликлиник, более 750 аптечных пунктов, около 50 фармакологических предприятий. В значительной мере нарушилось снабжение медикаментами и медицинскими товарами, начались проб-